Дата поступления рукописи в редакцию: 20.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-639-642
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: krim33@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация; кандидат юридических наук,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ИСТОРИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ

Аннотация. *В статье речь идет об истории возникновения ювенальной юстиции в России. Зарубежный опыт и экспериментальное внедрение элементов ювенальной юстиции в нашей стране демонстрирует высокую эффективность этой системы.*

Ключевые слова*: ювенальная юстиция, несовершеннолетние, уголовное право, преступность, воспитание, попечение.*

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

BAZHANOV Sergey Andreevich,
leading researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation; Candidate of Legal Sciences

THE HISTORY OF JUVENILE JUSTICE IN RUSSIA

Annotation. *The article discusses the history of the emergence of juvenile justice in Russia. Foreign experience and the experimental introduction of elements of juvenile justice in our country demonstrate the high efficiency of this system..*

Key words*: juvenile justice, minors, criminal law, crime, education, care.*

Классическая модель ювенальной юстиции сформировалась в конце XIX-начале XX в. в оппозиции к карательному способу реагирования на правонарушения несовершеннолетних.

Мировой опыт выражается в создании системы судебных органов – ювенальных или семейных судов, - занимающихся делами, в которых участвуют несовершеннолетние.

Переход от равной уголовной ответственности со взрослыми к смягчению наказания и к созданию специальных учреждений для исправления и воспитания несовершеннолетних можно считать периодом предыстории ювенальной юстиции.

Период непосредственной предыстории ювенальной юстиции можно отнести к XIX в. Именно в это время проявился интерес юстиции к ребенку. Это явление было частью более широкого общественного и научного внимания к детству вообще. Понять предпосылки рождения ювенальной юстиции можно, если обратиться к социальной и культурной ситуации того времени – контексту социальных процессов и контексту идей.

Девятнадцатое столетие – век индустриализации, бурного развития капитализма, сопровождавшегося оттоком населения в города, разрывом традиционных социальных связей. Многие дети оказывались в неблагоприятной среде,

заброшенные родителями, а то и вовсе на улице. Использовался тяжелый детский труд, который оказывал неблагоприятное воздействие на развитие организма ребенка. Нищета, отвратительные жилищные условия, плохое питание, невежество, пьянство, разврат, преступность оказывались той средой, в которой дети нередко вынужденно становились на путь бродяжничества, попрошайничества, проституции, преступлений. Как отмечали авторы того времени, отсутствие должного воспитания вело к «моральному одичанию». В этот период формируются социологические концепции причин преступности, в которых ведущими признавались социальные и экономические детерминанты.

Получают широкое распространение разного рода общественные организации, ставившие своей целью благотворительность, защиту детей от жестокого обращения, попечение о беспризорных, больных и пр. детей, нуждающихся в поддержке, создание благоприятных условий для воспитания и обучения. Открываются приюты, реформатории, школы, мастерские, клубы и пр. Впоследствии такого рода общественные объединения стали составной частью ювенальной юстиции.

Во второй половине XIX в. оформляются такие области знания как детская и педагогическая психология, к концу века появляется педология – комплексная наука о ребенке. Развитие педологических концепций переносит акцент в целях наказания от воздаяния к идее исправления. Особую актуальность и специфику эта точка зрения обрела в отношении к юным правонарушителям, развращающее влияние тюрьмы на которых признавалось особенно опасным и способствующим рецидивизму. Вредной признавалась также публичная позорящая и во многом непонятная ребенку официальная судебная процедура.

Последняя треть XIX в. ознаменована международным движением общественных организаций, тюремных деятелей, юристов, выступающих за особое положение детей в уголовном процессе и применение к юным правонарушителям воспитательных мер вместо карательных. Мировым сообществом была осознана необходимость реформ правосудия в отношении несовершеннолетних. Тем самым обе линии общественного и государственного реагирования: с одной стороны, на детей заброшенных, лишенных должного воспитания и ухода, и, с другой, – на совершивших правонарушения, стали «сходиться» в одном пространстве – попечения и воспитания.

Россия была включена в этот процесс. В каком-то смысле его итогом к концу XIX в. стал Закон от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказуемости», содержание которого составили дополнения и изменения в такие законодательные акты, как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных; Устав о наказаниях, налагаемых Мировыми Судьями; Учреждение судебных установлений; Устав уголовного судопроизводства.

Современниками этот Закон подвергался критике, прежде всего, за то, что он все-таки коренным образом не изменил правосудие в отношении несовершеннолетних, ряд существенных для защиты интересов ребенка положений не стали гарантиями, а отданы на судейское усмотрение. Кроме того – это фактически относится к проведению Закона в жизнь – он оказался необеспеченным механизмами реализации.

Тем не менее, несмотря не некоторую половинчатость и нерешительность, Закон оказался серьезной новацией и обеспечил существенное продвижение становления ювенальной юстиции в России.

В «Уголовном уложении 1903 года» возраст наступления уголовной ответственности определен в десять лет, а одним из оснований освобождения от уголовной ответственность признана неспособность несовершеннолетнего «понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками». Регламентирован порядок отбывания несовершеннолетними наказания, а для малолетних преступников предусматривалось возможность отбывания наказания послушником в монастыре.

Первый ювенальный суд в России проработал с января 1910 года до 1918 года. После Октябрьской революции ювенальная юстиция в России была упразднена и не получила дальнейшего развития.

В СССР ювенальная юстиция также существовала минимум с 1967 года, когда был издан Указ от 3 июня 1967 г. «Об утверждении положения о комиссиях по делам несовершеннолетних». Термина «ювенальная юстиция» в те годы не существовало, но подразумеваемые им государственные органы и отдельные законодательные положения в общем праве существовали. Комиссии по делам несовершеннолетних, как утверждает БСЭ, ведут свой отсчет с 1961-1962 года.

В настоящее время активно дискутируется возможность введения в стране ювенальной юстиции - системы правосудия и правовой защиты интересов несовершеннолетних. Зарубежный опыт и экспериментальное внедрение

элементов ювенальной юстиции в нашей стране демонстрирует высокую эффективность этой системы и обусловлена обязательствами, которые взяла на себя Российская Федерация по исполнению норм международного права в соответствии с ч.4 ст. 15 Конституции РФ.

В связи с этим внимание по осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, общественные организации, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, позволит сократить необходимость вмешательства со стороны закона, эффективного, справедливого и гуманного обращения с подростком, находящимся в конфликте с законом.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Антипов а. Н. Ювенальная юстиция в России: «за» и «против» / Вестник Кузбасского института. 2012. № 3(11). С. 105-110.

[2] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Социально-педагогическая запущенность и делинквентность несовершеннолетних // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков. 2025. С. 65-68.

[3] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Пути ранней психодиагностики и профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних // В сборнике: Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Владимир. 2025. С. 29-37.

[4] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[5] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Воспитательно-коррекционная работа с несовершеннолетними / Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 190-193.

[6] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Психологическая тенденция к правонарушениям у несовершеннолетних осужденных / Международный научный вестник, № 9. 2025 С.

[7] Вилкова А. В., Кашкина Е. В. Самоутверждение несовершеннолетних правонарушителей: пути и средства / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 90-94.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимоноа. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[9] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Самооценка личности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практтика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимоноа. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 87-93.

[10] Вилкова А. В. Последствия дефицитарности образования/ В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 8-13.

References:

[1] Vilkova A.V., Antipov A. N. Juvenile justice in Russia: pros and cons / Bulletin of the Kuzbass Institute. 2012. No. 3(11). pp. 105-110.

[2] Vilkova A.V., Tishchenko Yu. Y. Socio-pedagogical neglect and delinquency of minors // In the collection: Penal enforcement system: history and modernity. Collection of materials of the Interuniversity scientific and practical conference with international participation. Pskov. 2025. pp. 65-68.

[3] Vilkova A.V., Polyakova Ya. N. Ways of early psychodiagnostics and prevention of deviant behavior of minors // In the collection: Penitentiary and post-penitentiary rehabilitation of convicts: problems and prospects. Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference. Vladimir. 2025. pp. 29-37.

[4] Vilkova A.V., Polyakova Ya. N. Database of test assignments for the lecture course “Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. The certificate of registration of the database RU 2025623480. 22.08. 2025. Application No. 2025623025 dated 08/14/2025.

[5] Vilkova A.V., Lukashenko D. V. Educational and correctional work with minors / Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 8. pp. 190-193.

[6] Vilkova A.V., Tishchenko Yu. Y. Psychological tendency to offenses in juvenile convicts / International Scientific Bulletin, No. 9. 2025 p.

[7] Vilkova A.V., Kashkina E. V. Self-affirmation of juvenile offenders: ways and means / International Scientific Bulletin, No. 8. 2025, pp. 90-94.

[8] Vilkova A.V., Polyakova Ya. N. Socio-pedagogical neglect of juvenile convicts / In the collection: Penal enforcement system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian penitentiary scientist, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonoa. In 2 parts. Samara, 2025. pp. 87-93. Collection of articles of the round table. Tver, 2025. pp. 93-96.

[9] Vilkova A.V., Lukashenko D. V. Self-assessment of the personality of juvenile convicts / In the collection: Penal enforcement system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian penitentiary scientist, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonoa. In 2 parts. Samara, 2025. pp. 87-93. Collection of articles of the round table. Tver, 2025. pp. 87-93.

[10] Vilkova A.V. Consequences of education deficiency/ In the collection: Extreme psychology and pedagogy: current trends and promising research. Collection of articles of the round table. Tver, 2025. pp. 8-13.

